

Шэнь Жоцзин услышала шум у двери, быстро спустилась вниз и увидела семью Чу.

Чу Цзымо щиплет щёки Чу Тянье: «Живой? Ты не умер?»

Чу Тянье: «...Дядя может сжечь для меня деньги после смерти?»

«Нет». Чу Тянье прикрыл банковскую карту в своем кармане: «На эту карту можно только положить!»

Чу Цзымо хотел что-то сказать, но госпожа Чу похлопала его по голове: «Это ребёнку, тебе слишком стыдно возвращаться».

Чу Цзымо: «Он обманул меня!»

«Это его способность тебя одурачить! Если тебя обманули, ты должен это признать!»

Закончив говорить, госпожа Чу посмотрела на Шэнь Жоцзин, затем сердито глянула на молчаливого Чу Цзычэня рядом, кашлянула и сказала: «Тянье, ты не мог бы показать бабушке свою комнату?»

Глаза Чу Тянье загорелись: «...Хорошо, хорошо! Бабушка, идите сюда».

Чу Цзымо посмотрел на Шэнь Жоцзин: «Эй, женщина, ты...»

Чу Цзымо хотел отказаться: «Мне не интересна детская».

«Нет, ты почувствуй». Госпожа Чу силой увела людей, оставив пространство для Шэнь Жоцзин и Чу Цзычэня, она знала, что им обязательно есть о чём поговорить.

Шэнь Жоцзин стояла на ступеньках у входа, её персиковые глаза были опущены, бесстрастное лицо казалось немного равнодушным.

Чу Цзычэнь смотрел на живой вид Чу Тянье и понимал, почему.

Он прищурился: «У тебя есть таблетка для детоксикации?»

В словах слышалась проверка.

По дороге сюда лечащий врач сказал, что таблетки для детоксикации изначально распространялись в узком кругу, цена была не высокая, но шанс их найти был мал.

Шэнь Жоцзин сказала «угу», её отношение всё такое же холодное: «С ребёнком всё в порядке, господин Чу может возвращаться».

Она сердита... Чу Цзычэнь нахмурился, никто не смел так с ним обращаться.

В прошлом Линь Ваньжу, опираясь на Чу Юя, не смела что-либо предпринимать против него, она держала безопасную дистанцию, действовала осторожно, но он всё равно ненавидел её при виде.

А женщина перед ним, с первой встречи, отваживается сердиться!... Ради того, что её сегодня обидели, он не станет обращать на это внимания.

Между ними повисла краткая тишина.

Наверху...

Чу Тянье объяснял, пока шел: «Мои дедушка и бабушка пошли в супермаркет за овощами! Бабушка, это моя комната, а та - комната моей сестры, она отдыхает, сначала зайдите в мою комнату, ладно?»

Комната Чу Тянье просто обставлена, в основном синим и белым.

«Бабушка, садитесь!»

Чу Тянье попросил госпожу Чу сесть за его письменный стол, а затем вдруг удивленно посмотрел, будто боялся, что госпожа Чу что-то увидит, и поспешно спрятал под стол незаметную тетрадь: «Это мой дневник, его нельзя читать!»

Услышав это, глаза госпожи Чу загорелись.

Дневник внука!

Она кашлянула и сказала: «Да что ты, тебе всего пять лет, у тебя не может быть секретов, давай бабушка проверит его на ошибки!»

Чу Тянье смущенно улыбнулся, а затем вздохнул: «Ладно... Но страницу 38 не читайте».

Сказав это, он снова открыл рот: «Я позову сестру!»

Малыш прошел к двери, и перед выходом обернулся с предупреждением: «Помните, страница 38, не читать!»

Госпожа Чу почувствовала, как её пощекотали: «...»

Когда малыш ушел, она не смогла удержаться и открыла страницу 38, там кривым почерком было написано:

«Сегодня мой день рождения, но мама уходит на работу поздно, только чтобы купить для меня и сестры именинный торт, мне так жаль маму.

Мама попросила меня загадать желание. Моё желание - чтобы у меня в банковской карте вдруг появилось 20 миллионов, и я смог бы дать маме пенсию.

Я никому не говорил об этом желании, потому что если озвучить, оно не сбудется, и я никому не покажу этот дневник».

Глаза госпожи Чу покраснели, она вздохнула: «Шэнь Жоцзин воспитывала эти годы двоих детей, ей точно было нелегко, неудивительно, что Тянье так одержим деньгами, ведь им было слишком тяжело».

Чу Цзымо промычал: «В нашей семье такие богатства, а ты всё ещё поклоняешься деньгам, видно, это генетическое...»

«Хлоп!»

Ещё один удар по голове, госпожа Чу сердито сказала: «Ты этот месяц премии в компании раздал?»

Чу Цзымо прикрыл свой кошелек: «Мам, что ты делаешь?»

«Твоему племяннику в день рождения нужно только это, разве мы не можем его порадовать? Быстрее, переведи ему 20 миллионов!»

«Почему не ты переведешь?»

«Ой, я не смогу».

Чу Цзымо: ?

Он нашел отговорку: «У меня нет его номера карты...»

«Вот!» Госпожа Чу с красными глазами протянула ему дневник: «Дальше написано!»

Чу Цзымо взглянул и обнаружил, что номер его банковской карты действительно был написан в конце дневника, и ещё стояло: Я знаю, что моё желание на день рождения исполнит Бог, поэтому я тоже записываю номер карты, чтобы Бог не перевёл деньги не туда.

Чу Цзымо: !

Почему он всегда тот, кто страдает!

В комнате Чу Сяомэн малышка держала динозаврика-игрушку: «Братик, разве ты не сказал, что пойдём в твою комнату?»

«Подожди чуть-чуть». Глаза Чу Тянье светились, и, когда пришло сообщение от банка о зачислении на счёт, он сказал с улыбкой: «Пошли, угостим их арбузом!»

Чу Сяомэн: «...дядю?»

«Какой дядя? Это ценный клиент!»

«...»

Смех и радостные голоса сверху долетали вниз, а между Шэнь Жоцзин и Чу Цзычэнем становилось всё холоднее.

Чу Цзычэнь посмотрел на второй этаж, выражение его лица смягчилось, и он рационально сказал: «Мисс Шэнь, давайте поговорим».

Я ничего не сделал, чтобы обидеть вас...

Ещё не успев договорить, снаружи раздался голос Цзинчжэня:

«Жена, этот дуриан слишком дорогой, в следующий раз я не смогу его купить. Чёртова семья Чу заблокировала меня.

Госпожа Шэнь уволила тебя из компании по приказу семьи Чу, и не дала нам средств к существованию. В семье остались небольшие сбережения, так что нужно экономить.

Мы должны быстро заработать, чтобы он мог пойти в хорошую школу.

Какая вражда между нами и семьёй Чу, как они могут быть такими жестокими?»

Чу Цзычэнь: ??

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3250773>